

Александр Куприн

САПСАН

РАССКАЗЫ О СОБАКАХ

Иллюстрации Владимира и Марины Белоусовых

#эксмодетство

Москва
2019

Сапсан

Я Сапсан Тридцать Шестой — большой и сильный пёс редкой породы красно-песочной масти, четырёх лет от роду и вешу около шести с половиной пудов. Прошлой весной в чужом огромном сарае, где нас, собак, было заперто немного больше, чем семь

(дальше я не умею считать), мне повесили на шею тяжёлую жёлтую лепёшку, и все меня хвалили.

Однако лепёшка ничем не пахла.

Я — меделян. Надо говорить «неделян». В глубокую старину для народа раз в неделю устраивалась потеха: стравливали медведей с сильными собаками. Мой пращур Сапсан II в присутствии грозного царя Иоанна IV, взяв медведя-стервятника «по месту» за горло, бросил его на землю, где он был приколот главным царским

псарём. В честь и память его лучшие из моих предков носили имя Сапсан. Такой родословной могут похвастаться немногие жалованные графы. С потомками древних человеческих фамилий меня сближает то, что кровь наша, по мнению знающих людей, голубого цвета. Название же Сапсан — киргизское, и значит оно — ястреб.

Первое во всём мире существо — Хозяин. Я вовсе не раб его, даже не слуга, и не сторож, как думают иные, а друг

и покровитель. Люди, эти ходящие на задних лапах, голые, носящие чужие шкуры животных, до смешного неловки и беззащитны. Но зато они обладают каким-то непонятным для нас чудесным и немного страшным могуществом, а больше всех — Хозяин. Я люблю в нём эту странную власть, и он ценит во мне силу, ловкость, отвагу и ум. Так мы и живём.

Хозяин честолюбив. Когда мы с ним идём рядом по улице —

я у его правой ноги, — за нами всегда слышатся лестные замечания: «Вот так собачище... целый лев... какая чудная морда» и так далее. Ни одним движением я не даю Хозяину понять, что слышу эти похвалы и что знаю, к кому они относятся. Но я чувствую, как мне по невидимым нитям передаётся его смешная, наивная, гордая радость. Чудак. Пусть тешится. Мне он ещё милее со своими маленькими слабостями.

Я силён. Я сильнее всех собак на свете. Они это узнают ещё издали по моему запаху, по виду, по взгляду. Я же на расстоянии вижу их души, лежащие передо мною на спинах, с лапами, поднятыми вверх. Строгие правила собачьего единоборства воспрещают мне трогать сдавшегося, и я не нахожу себе достойного соперника для хорошей драки...